

Условия выступлений часто были самыми не обычными. Нередко вместо клуба артистам отводили небольшой свежесрубленный дом командования части, а зрителям приходилось размещаться снаружи, у раскрытых окон. Прослушав программу, уходила одна группа солдат, а на ее место у окон вставала другая. Концерт продолжался с восьми часов утра до наступления темноты. Артисты называли такие концерты «конвейерами». Нечто подобное при-

Екатерина Козлова, певцы — Зинаида Солнышкова, Татьяна Боброва и Николай Бахтенко, пианистка — Евгения Озеркова.

В годы войны в Вологде активно работали эвакуированные ленинградцы: певцы — Леонид Привалов, Елена Сорокина, Евгения Сясько, Александра Коваленко, сказительница — М. М. Прокошева, пианистки — Екатерина Павлова-Сильванская и Наталья Корзун, скрипачка — Нэлли Островская, театральные режиссеры — Осип Раскин и А. В.

частях, выезжали на фронт. Никаких особых условий наш маленький тыловой город не мог им предоставить. Ленинградцы жили как все, имея скудный иногда приходилось продавать, чтобы приобрести концертный костюм. Как и все горожане, они ждали вестей с фронта, получали «похоронки», тревожились за судьбу своих близких, оставшихся в Ленинграде. И самозабвенно работали: пели, танцевали, шутили со сцены — в трудных буднях их опти-

«ЭХ, ДОРОЖКИ

ходились делать во многих госпитальных палатах, размещавшихся в классах бывших школ, в санитарных и воинских поездах.

В ГОДЫ ВОЙНЫ СВОДНЫЕ БРИГАДЫ ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА И КЭБА ВЫСТУПАЛИ НА СБОРНЫХ ПУНКТАХ И В ГОСПИТАЛЯХ, В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ И В ВАГОНАХ САНИТАРНЫХ ПОЕЗДОВ.

мистическое искусство было лучом света и надежды.

В ноябре 1942 года на базе КЭБа была организована оперно-опереточная нештатная бригада в количестве 17 человек из эвакуированных артистов Ленинграда. Ими ставились отрывки из опер и оперетт, а также концерт-спектакль «Песня о песне».

Сводные бригады вологодского драматического театра и КЭБа обслуживали воинские эшелоны, проходившие через станцию Бабаево. Во время коротких остановок поездов артисты шли по вагонам. Каждый сам объявлял свой номер. На смену чтецу приходил скрипач-солист или певец. Двух драматических актеров, только что исполнивших скетч, сменяла танцевальная пара... В одном составе приходилось повторять программу двенадцать раз, а поезда подходили непрерывно. К концу дня обессиленные артисты валялись с ног от усталости, а рано утром их будили для новых выступлений...

Много душевных сил требовали концерты в госпиталях, особенно в челюстном, располагавшемся на улице Урицкого: трудно было сохранять самообладание при виде десятков истощенных молодых лиц.

На состоянии артистов сказывалось и постоянное недоедание. Однажды время концерта в здании бывшего резерва проводников совпало с обедом. Когда раненым начали разносить котлеты с ароматной подливой, певица А. Уланова потеряла сознание. Это был голодный обморок. Ее быстро привели в чувство, но после этого случая командование госпиталей старалось подкормить артистов перед выступлением или хотя бы угостить их горячим чаем...

Все участники бригад работали с огромным подъемом, свято веря, что своим искусством облегчают страдания раненых, благотворно воздействуют на бойцов, отправляющихся на фронт, поддерживают трудовой энтузиазм рабочих заводов и колхозников.

В творческом составе КЭБа было немало недавних учеников местного музыкального училища: баянисты — Иван Писанко, Николай Шаховский,

Шура Уланова

Турцевич, драматические артисты — Эрна Рокотова, Марина Крыжицкая, Анна Ларионова, Анатолий Костромин, балерина — Екатерина Ковальская, артист оркестра и директор джаз-ансамбля, автор эстрадных песен Виктор Трухтанов, в дальнейшем более тридцати лет творчества отдавший нашей филармонии, исполнитель музыкальных фельетонов и художественный руководитель джаз-оркестра А. М. Фарфель.

Эвакуированных ленинградских артистов и музыкантов временно размещали в здании драматического театра. Сцена, фойе, зрительный зал на глазах превращался в какой-то беспорядочный бивуак. Даже небольшой треугольник пола под роляем стал пристанищем целой актерской семьи. Сорванные с привычных мест люди обустроивались и начинали работать — создавали небольшие концертные группы, выступали в госпиталях, воинских

частях, выезжали на фронт. Никаких особых условий наш маленький тыловой город не мог им предоставить. Ленинградцы жили как все, имея скудный иногда приходилось продавать, чтобы приобрести концертный костюм. Как и все горожане, они ждали вестей с фронта, получали «похоронки», тревожились за судьбу своих близких, оставшихся в Ленинграде. И самозабвенно работали: пели, танцевали, шутили со сцены — в трудных буднях их опти-

Кроме названной выше бригады, архивы КЭБа 1943 года указывают на три временные организованные бригады: камерную (руководитель Л. Привалов), эстрадную во главе со Смоленским и детскую, в которую входили сказительница М. Прокошева и артисты кукольного жанра. Детская бригада с 1 января 1944 года выделилась в самостоятельный театр кукол. Отдельно называется сказительница Булатова, выступавшая в районах области с аккомпаниатором-гармонистом. В 1944-м силами филармонических артистов был поставлен водевиль Лябиша «Спичка между двух огней».

В декабре 1944 года ансамбль под руководством М. Крыжицкой выезжал на десять дней в Действующую армию, а в феврале 1945 года во фронтовые части Кольского полуострова уже на два месяца отправилась молодежная эстрадная группа, сформированная в основном из участников художественной самодеятельности.

Ей пришлось выступать в местах, где недавно отгремели бои, где только что разминировали автодороги.

Вологодскую молодежную группу всюду тепло встречали зрители. Наталья Декаленкова читала для них симионовского «Сына артиллериста», Анна Аверина выступала с «Русским характером» А. Толстого, кстаи пришли песни в исполнении Шуры Улановой и Гали Вересковой — популярные тогда: «Офицерский вальс», «Мишка-одесит», «Цветочница Анюта», «Темная ночь». Танцор Сергей Калямин, пожалуй, самый опытный из всех, едва оправившийся после ранения на фронте, теперь выходил на сцену с вальсом-

четкой. Нехитрая эта программа нравилась солдатской и матросской публике. Она словно бы возвращала бойцов в мирные дни, напоминала о доме, поддерживала надежду на скорую встречу с близкими.

В дни военного лихолетья было трудно всем: и организаторам концертов, и артистам. Но совсем не легкими оказались и первые послевоенные годы. Экономическое положение филармонии было очень слабым. На долю трех-четырех штатных концертных бри-

Надпись на обороте:

*Дорогой брат!
Не забывай своего
маленького братишку,
который имеет
огромную душу —
богатую чувств.
Мы вместе были,
есть и будем.*

*Георгий
Преображенский
12.08.45 г.
г. Карлебад.*

Жизнелюбивые, легкие на подъем, готовые в любую минуту отправиться в путь, они посвятили Вологодской филармонии много лет своей жизни.

По-прежнему в творческом составе было немало ленинградцев. В начале 60-х гг. в Вологде работали супруги Горячевы: Федор Иванович — танцор по профессии и его жена — иллюзионистка Мария Александровна. «Наша бригада обслуживала райцентры, лесоучастки, поселки леспромхозов, строителей Волго-Балта, — вспо-

Элла Кириллова, музыковед

ФРОНТОВЫЕ...»

гад выпадали маршруты в вологодскую глубинку. Их очень ждали в лесных поселках, колхозных клубах, в вагончиках строителей — вместе с ними к людям приходила лирическая песня, озорной куплет, незатейливый фокус, задухивый голос баяна, а значит, приходил праздник!

Сами актеры тех лет чаще вспоминали себя не в свете рампы, а в бесконечной дороге, неуютной гостинице, промерзшем автобусе и во множестве сложных ситуаций, которые подстерегали их на пути к зрителю.

...Заснеженная река таинственно светилась в ранних зимних сумерках.

Прихотливо извиваясь между торосами, тропа убегала к противоположному берегу.

Растянувшись цепочкой, артисты филармонии быстро шли по ней — через час начинался концерт в Доме культуры поселка Сясьстрой.

Темные силуэты людей на снегу выглядели призрачными и легкими.

Привычный груз не оттягивал руки. Костюмы, реквизит и даже баян Володи Блусевича казались невесомыми.

Ледяное безмолвие нарушали лишь скрип снега под ногами, короткие реплики да иногда звонкий смех. Никто не понял сразу, что произошло, когда прозрачный на середине реки лед стал медленно оседать под Виктором Герасимовым. Лишь Люда Смолина, услышав легкий треск, вскрикнула от неожиданности да Шура Уланова,

шедшая впереди, и словно спиной почувствовавшая опасность, обернулась и, мгновенно оценив обстановку, крикнула так, чтобы слышали все: «Ложись!» Повторять не пришлось — шесть фигур распластались на снегу, и весь остальной путь артисты проделали ползком, выталкивая впереди себя сумки и чемоданы.

А потом был концерт. С ярко освещенной сцены звучали голоса певиц, заливался баян, исполнял свои головокружительные трюки акробат Евгений Трошичев, и никто из зрителей не почувствовал той безмерной усталости, которая овладела артистами...

Случилось это в 1953 году, а сколько еще подобных историй — трагических и смешных, трогательных и трагических припомнят артисты-ветераны!

Актерский фанатизм преодолевал все препятствия. Яркое подтверждение тому — судьба супругов Преображенских — Георгия Ивановича и Людмилы Николаевны (по сцене — Смолиной).

минает Федор Иванович, — передвигались и на лошадах, и на тракторах. Потом филармония сделала фургон на грузовой машине, оснастив его печкой-буржуйкой, и отправила нас в дальний рейс. Пока ехали на концерт, не раз увязали в грязи или в глубоком снегу, откапывались, пользовались буксиром, но до места выступления всегда добирались. Правда, когда выходили из фургона, наши лица были изрядно закопченными... А народ вологодский прекрасный. Ждали нас. Сидели в промерзшем клубе в шубах, аплодировали в рукавицах, но всегда тепло встречали артистов».

Шли годы, постепенно забывалась картотека. В творческом коллективе «оседали» на продолжительный срок опытные артисты, преданные Вологде, не боявшиеся трудных условий работы. До конца пятидесятих годов Вологодская филармония продолжала политику КЭБа, формируя небольшие коллективы из артистов разных жанров. Они «от-

рабатывали» область и распадались, чтобы уступить место другим, таким же подвижным и мимолетным составам.

В дальнейшем от разрозненных концертных групп филармония переходит к созданию больших гастрольных коллективов, стараясь укомплектовать их профессионально подготовленными исполнителями в разных жанрах (хотя группы, обслуживавшие область: районные центры, усадьбы колхозов, поселки лесопунктов — существовали всегда).

*Артисты фронтовой бригады.
Во втором ряду слева — Николай Бахтенко,
внизу слева — Иван Писанко*